

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 79-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 17 апреля 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: Г-н Л. Сола Вила (Куба)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н К. ПРАМОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Г. ДА СИЛЬВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФЕР Г-н Н. КЛИНГЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н НКОНГО ДЕНТОНИ БВАНДА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н М. СИДИК Г-н Д.Б. СУЛЕЙМАН Г-н Х.М.У. СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н Ф. ДЕ ЛУКА Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛО ПЭНЫШИ Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЫЦЯН Г-н СИНЬ ШИЦЗЕ
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-н Ф. ОРТИС Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС Г-жа Л.М. ГАРСИА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
Г-н Л. ЭРДЭНЭЧУЛУН

Нигерия:

Г-н Е.Ф. АЛЛИСОН
Г-н Т.О. ОЛУМОКО
Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНВИ

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

Г-н Я.К.А. МАРКЕР
Г-н М. АКРАМ

Перу:

Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Г. ПАЧ
Г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

Г-н К. БЕНЕ
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н Ч. ФЛАУЭРРИ
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-н С. ФИЦДЖЕРАЛЬД
Г-н Г. УИЛСОН
Г-н К. ТЕЙЛОР

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-жа Д.И. ЛИНК

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО
Г-н В.И. УСТИНОВ
Г-н М.П. ШЕЛЕПИН
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКВИ

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Ё. ОКАВА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански, перевод с английского): Сегодня был распространен на официальных и рабочих языках Комитета документ CD/90 от 17 апреля, представленный делегациями Австралии и Канады и озаглавленный "Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия".

Г-н МАКФАЙЛ (Канада) (перевод с английского): Я хочу начать свое выступление с заявления о том, что мы с нетерпением ожидаем сообщения о результатах консультаций, проводившихся вами по ряду нерешенных вопросов, которые в течение некоторого времени, нескольких недель, доставляли беспокойство нашему Комитету. Мы желаем вам успехов в этих консультациях. Я хочу просто сказать, что со стороны страны моей делегации мы сделаем все возможное в деле сотрудничества с вами в нахождении решения по двух внешне процедурным вопросам, которые, однако, по мнению других делегаций, являются для них в определенной степени вопросами существа, но я повторяю, мы сделаем все возможное, чтобы сотрудничать с вами, и мы с нетерпением ждем сообщения в самое ближайшее время о результатах различных проводимых вами консультаций.

Тем временем работа Комитета продолжается. На этой неделе мы рассматриваем пункт 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и, действуя в духе продолжения нашей работы по существу, мне доставляет удовольствие сегодня утром вместе с моим коллегой из Австралии представить на рассмотрение Комитета документ, о котором вы говорили несколько минут назад, а именно CD/90, озаглавленный "Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия".

Беглый взгляд на этот документ ("Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия") достаточно хорошо показывает, что с вариациями на эту конкретную тему нам приходилось иметь дело на протяжении многих лет. Почти четверть века назад Комиссия по разоружению впервые явилась свидетелем выражения надежды на то, что все производство расщепляющихся материалов должно осуществляться исключительно в мирных целях. Это и сегодня продолжает оставаться надеждой; однако даже в таком случае, я полагаю, это - печальная оценка прогресса в нашей работе или отсутствия такового, когда предложение остается лишь благим пожеланием.

Интересно отметить, что около 25 лет назад эта надежда содержалась, или нашла отражение, в контексте всеобъемлющей программы разоружения фактически в качестве части первого этапа этой программы. В этом же духе премьер-министр моей страны на специальной сессии по разоружению охарактеризовал эту меру как часть стратегии, направленной на замедление темпов гонки ядерных вооружений. Эта стратегия также включает в себя

(Г-н Макфайл, Канада)

прекращение испытаний боеголовок и новых стратегических средств доставки. Эти меры являются взаимосвязанными, однако это не означает, что их следует осуществлять комплексно. Это было бы предпочтительнее. Однако, если это неосуществимо, давайте посмотрим, насколько далеко мы можем продвинуться по отдельным элементам, подобно тому, как мы это делали на протяжении многих лет в отношении переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Этот совместный документ показывает, что с самого начала те, кто выступал за использование расщепляющихся материалов исключительно для мирных целей, признавали также, что это соображение вполне уместно в повестке для переговоров о контроле над вооружениями и разоружении. Они также предвидели необходимость надлежащей проверки любого подобного соглашения. За прошедшие годы оценка того, что является надлежащим и уместным, стала более сложной, однако это не является доводом для того, чтобы оставлять этот вопрос в стороне.

Поэтому мы выражаем надежду на то, что, представляя этот документ совместно с делегацией Австралии, мы вновь сможем сконцентрировать наше внимание на значительном шаге в сложном процессе, ведущем к разоружению. Мы настаиваем, чтобы Комитет начал обсуждение этого предложения на этой или даже на следующей сессии. В вынесенном на обсуждение документе, по которому мой коллега из Австралии сейчас представит подробные комментарии, ясно показано, что эта тема не является новой. Мы полагаем, что она должна стать предметом более тщательного рассмотрения, особенно в том, что касается требований, предъявляемых к проверке, прежде чем можно будет начать конкретные переговоры. Кроме того, как мы уже заявляли в прошлом, мы также считаем, что Комитет по разоружению должен сосредоточить свои усилия прежде всего на решении двух первоочередных задач: всеобъемлющее запрещение испытаний и соглашение о химическом оружии. Однако нам представляется, что такая мера, как запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, должна стать своего рода особым соглашением, которое Комитету по разоружению следует разработать в области "прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения", которая является темой повестки дня нашего Комитета на этой неделе.

Г-н БЕМ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне присоединить поздравления делегации моей страны к тем поздравлениям по случаю вашего вступления на пост председателя в этом месяце, которые уже были высказаны ранее другими делегациями, а также заявить вам, что вы можете рассчитывать на поддержку делегации моей страны в осуществлении ваших усилий по решению серьезных процедурных вопросов, оставшихся у нас на рассмотрении. Рассматриваемый нами на нескольких последних пленарных заседаниях Комитета по разоружению вопрос о "прекращении гонки ядерных вооружения и ядерного

(Г-н Бем, Австралия)

разоружении" является одним из ключевых пунктов нашей повестки дня на этот год. Это настолько широкая тема, что, если мы хотим претворить ее в конкретные договоренности, она должна в обязательном порядке явиться предметом длительного и подробного обсуждения.

В своем заявлении от 5 июля прошлого года глава делегации Австралии сэр Джеймс Плимсолл сделал подробные замечания по этому пункту. Он изложил точку зрения правительства Австралии и поставил ряд вопросов относительно ее охвата. В частности, он отметил, что этот пункт повестки дня требует усилий членов Комитета, а не только тех государств, которые обладают ядерным оружием. Фактически он подчеркнул, что все государства, независимо от того, являются они членами Комитета по разоружению или нет, должны играть определенную роль в деле содействия достижению эффективных соглашений, не в меньшей мере потому, что все государства должны играть важную роль в осуществлении мер по проверке в глобальном масштабе. Сэр Джеймс Плимсолл также подчеркнул, что члены Комитета по разоружению должны играть определенную роль в углублении понимания того, что связано с разоружением.

В заявлениях Австралии по этому пункту в 1979 году обращалось внимание на его чрезвычайно широкий диапазон и рекомендовалось Комитету принять поэтапный подход к достижению конечной цели нашей работы в ядерной области — прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. По нашему мнению, важно, чтобы Комитет по разоружению ставил перед собой практические цели, которые могут быть надлежащим образом выполнены. Самой непосредственной практической целью остается заключение многостороннего соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний. После его заключения Комитету по разоружению было бы полезно начать рассмотрение по существу вопросов, связанных с соглашением о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия, которое обычно называется соглашением о "прекращении".

Г-н Председатель, я хотел бы заметить, что исторический термин соглашение о "прекращении" означал прекращение производства, что, безусловно, относится только к тем государствам, которые производят расщепляющиеся материалы. Наше предложение предусматривает достижение такого запрещения, которое будет касаться всех государств, независимо от того, производят они расщепляющиеся материалы или только собираются производить их.

(Г-н Бем, Австралия)

В качестве нового и значительного барьера на пути как вертикального, так и горизонтального распространения запрещение производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия повлекло бы за собой ряд важных последствий. Как только соглашение о "прекращении" вступит в силу, будет немедленно установлено ограничение на количество расщепляющихся материалов, имеющихся в распоряжении государств, обладающих ядерным оружием, для целей создания оружия. Однако воздействие этого соглашения не будет ограничиваться государствами, обладающими ядерным оружием. Все государства-участники, то есть как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, примут на себя закрепленное в правовых нормах обязательство отказаться от производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия. В этом смысле соглашение будет недискриминационным. Как мы уже ранее отмечали в этой связи, важное значение имеет надлежащая проверка. Приемлемая система проверки могла бы охватывать как осуществляющиеся международные меры по обнаружению любого переключения расщепляющихся материалов на цели создания оружия, так и дополнительные меры, прямо призванные обеспечить полную эффективность такого режима. Следовательно, государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие таковым, будут поставлены в целом сравнимое положение.

В пункте 50 Заключительного документа специальной сессии Ассамблеи, посвященной разоружению, подчеркивается, что достижение ядерного разоружения потребует проведения переговоров по трем общим категориям договоренностей относительно: во-первых, прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия; во-вторых, прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия; и в-третьих, комплексной поэтапной с согласованными временными рамками - в тех случаях, когда это возможно - программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее. Как подчеркивается в пункте 50, такие договоренности потребуют принятия достаточных мер проверки, удовлетворительных для всех заинтересованных государств. Хотя в нем не устанавливается каких-либо конкретных требований или сроков для международного сообщества, следует отметить, что в Заключительном документе эти меры характеризуются как "срочные" и что запрещение производства расщепляющихся материалов было

(Г-н Бем, Австралия)

включено в документ в качестве жизненно важного шага на пути к реализации целей ядерного разоружения.

На своих тридцать третьей и тридцать четвертой сессиях Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также обращала внимание на необходимость поддающегося должной проверке "прекращения". В частности, мы хотели бы обратить внимание Комитета на третий пункт преамбулы резолюции 33/91 Н, в котором особо подчеркивается роль недискриминационного режима проверки следующим образом:

"... принятие всеми государствами обязательного и поддающегося проверке контроля в виде всеобъемлющих гарантий на недискриминационной основе в отношении всякого производства расщепляющихся материалов, с тем чтобы они не использовались для ядерного оружия или иных ядерных взрывных устройств, способствовало бы усилиям по укреплению режима нераспространения и ограничению дальнейшего производства ядерного оружия и облегчило бы процесс ядерного разоружения".

На своей последней сессии Генеральная Ассамблея значительным большинством голосов приняла резолюцию 34/87 D. В этой резолюции содержится просьба к Комитету по разоружению на соответствующем этапе его работы продолжить рассмотрение вопроса о должным образом контролируемом прекращении и запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Как часть продолжения процесса рассмотрения вопроса о таком "прекращении" Австралия и Канада распространили сегодня в качестве официального документа Комитета обзор развития этого предложения в различных многосторонних органах для переговоров с момента его внесения.

Документ Австралии и Канады направлен, по крайней мере частично, на то, чтобы устранить ряд случаев неправильного понимания, касающегося предлагаемого "прекращения". Поскольку некоторые государства никогда не являлись членами каких-либо многосторонних органов для обсуждения вопросов контроля над вооружениями и разоружения, а другие государства, например Австралия, лишь недавно стали членами таких органов, не всем известна предыстория этого предложения. Это предложение было предметом серьезного и зачастую подробного обсуждения в течение длительного периода времени. Кроме того, масштабы и последствия заключения конвенции о "прекращении" иногда неправильно понимались.

(Г-н Бем, Австралия)

Хотя такая конвенция после ее вступления в силу будет предотвращать дальнейшее производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия, она ни в коей мере не будет препятствовать развитию ядерной энергии в мирных целях. Заключение конвенции о "прекращении" не только поможет высвободить значительное количество ядерных материалов для использования в областях применения ядерной энергии в мирных целях, но и будет также означать, что значительные экономические ресурсы будут переключены из военного сектора в гражданский.

Документ, который мы распространили, ясно показывает, что предложение о "прекращении" находилось на рассмотрении многостороннего органа для переговоров на протяжении многих лет и что ни на одном из этапов это предложение не было отвергнуто в качестве нежелательного или неосуществимого. В обзоре еще раз обосновывается мнение о том, что область ядерного разоружения в целом является сложной и трудной и что его невозможно осуществить в один этап или путем заключения одной всеобъемлющей конвенции. Ибо даже в то время, когда арсеналы будут стабилизироваться, затем сокращаться, а затем, наконец, ликвидированы, необходимо поддерживать безопасность всех государств. В этом заключалось основное соображение в пользу представления этого предложения в органах-предшественниках данного Комитета.

Комитет по разоружению обладает ценным опытом, на который он может опираться при ведении переговоров по ядерному разоружению. История переговоров в различных предыдущих органах по разоружению является поучительной, и все мы можем многое почерпнуть у нее в связи с данным предложением. Однако два момента остаются неизменными: прекращение и запрещение производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия является необходимым шагом в любой программе ядерного разоружения, а для того чтобы прекращение и запрещение были эффективными, первостепенное значение имеет установление режима всесторонней проверки.

В распространенном нами сегодня документе не содержится каких-либо конкретных предложений относительно разработки соглашения о "прекращении" в этом году. Однако мы по-прежнему считаем, что вопрос о "прекращении" является жизненно важным и первоочередным пунктом любой программы переговоров по ядерному разоружению.

Г-н Председатель, в заключение от имени моих коллег из Канады а также от имени моей собственной делегации, я хотел бы выразить наду благодарность, во-первых, секретариату и особенно г-же Эртран, которая оказала нам большую помощь в получении материала

(Г-н Бем, Австралия)

для нашего обзора. Безусловно, делегации Канады и Австралии проделали большую работу, однако без ее помощи было бы действительно невозможно выпустить этот документ и во-вторых, г-н Председатель, мы также хотели бы выразить нашу благодарность секретариату за то, что он смог так быстро распространить этот документ на всех рабочих языках. Для этого у него было весьма мало времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его любезные слова и беру на себя смелость поблагодарить его также от имени секретариата.

Г-н Д. МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, в прошлом году делегация Пакистана имела возможность изложить в Комитете позицию по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Поэтому я не буду вновь подчеркивать то значение, которое моя страна придает достижению цели ядерного разоружения. Последние события, которые предвещают новый виток гонки ядерных вооружений, не вызывают оптимизма в этом отношении. Договор ОСВ-2 до сих пор еще не ратифицирован заключившими его сторонами, а договор о всеобъемлющем запрещении испытаний все еще не выработан на трехсторонних переговорах. Существующая международная обстановка увеличивает ответственность Комитета по разоружению в деле обращения вспять существующих тенденция и предотвращения опасного ядерного конфликта.

В прошлом году во время официальных и неофициальных заседаний Комитета, посвященных этому вопросу, было высказано много интересных идей и поднято много интересных вопросов. Моя делегация считает, что было бы полезно в соответствии с рекомендациями, содержащимися в рабочем документе Группы 21 (CD/36/Rev.1), попытаться определить "предварительные условия" и "элементы" переговоров по ядерному разоружению, принимая во внимание наши предыдущие обсуждения, а также определить дальнейшее направление будущей работы Комитета по разоружению по этому вопросу.

Обсуждения этого вопроса, состоявшиеся в прошлом году, по моему мнению, проходили по пяти основным направлениям.

Во-первых; вопрос об основной предпосылке, на основе которой должно осуществляться ядерное разоружение. Мы все хорошо знаем, что конечная цель состоит в полном уничтожении ядерного оружия. Мы также достигли в пункте 50 Заключительного документа

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

специальной сессии Генеральной Ассамблеи договоренности по широкому кругу вопросов, которые должны быть охвачены для достижения этой цели. Однако все еще существует недостаточная ясность в отношении некоторых основных концепций. Так, например, многие члены говорили о необходимости обеспечить "одинаковую" или "неизменную" безопасность для всех государств, а также для достижения "сбалансированного" процесса ядерного разоружения.

Эти концепции совершенно понятны в контексте двусторонних переговоров, ведущихся между двумя сверхдержавами, которые, например, согласились провести переговоры по ОСВ на основе "стратегической стабильности" между ними. Но каким образом эта концепция стратегической стабильности или паритета может быть применена в более широких переговорах с участием пяти ядерных государств, индивидуальные возможности которых совершенно различны. Было бы интересно узнать от представителей двух основных ядерных держав, готовы ли они в целях содействия процессу глобального ядерного разоружения принять в этом Комитете или на ином форуме концепцию приблизительной стратегической стабильности или паритета с другими ядерными государствами. В этой связи мы хотели бы отметить, что в документе CD/4, соавтором которого является одна из сверхдержав, говорится, что "на всех стадиях должен оставаться ненарушенным существующий баланс в области ядерной мощи...". Другой связанный с этим вопрос заключается в том, каким образом можно применить концепцию "одинаковой" или "неизменной" безопасности в отношениях между ядерными и неядерными государствами.

Во-вторых, вопрос об этапах процесса ядерного разоружения. Все согласны с тем, что осуществление процесса ядерного разоружения должно проходить поэтапно. В пункте 50 Заключительного документа содержится широкое и полное изложение различных шагов, которые необходимо предпринять в этом направлении, а именно: прекращение качественного совершенствования, прекращение производства ядерного оружия и впоследствии неуклонное сокращение ядерных арсеналов. Однако, как подчеркнул представитель Франции, существующая ситуация весьма сложна и может быть не подходит для точного выполнения плана действий, предусмотренного в Заключительном документе. Существуют разногласия между ядерными державами по вопросу о качественных кровнях ядерного оружия и систем доставки; о видах и качестве ядерного оружия, находящегося на вооружении, а также по вопросу стратегии, принятых каждой из них в отношении оборонительного и наступательного применения ядерного оружия. Мы уже отмечали, что в документе CD/4 говорится, что "степень участия в мерах каждого этапа отдельных ядерных государств должна определяться с учетом количественных

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

и качественных значений существующих арсеналов государств, обладающих оружием, и других соответствующих государств". Совершенно очевидно, что две крупнейшие ядерные державы должны первыми предпринять самые решительные шаги в осуществлении процесса ядерного разоружения. Мы считаем, что переговоры об ОСВ являются своего рода признанием этими двумя державами своих особых обязанностей. Однако также очевидно, что эти две державы должны достигнуть значительно большего процесса в прекращении качественного развития их ядерного оружия и систем доставки, а также в обеспечении реального и значительного сокращения их ядерных арсеналов, чтобы укрепить доверие к их приверженности концепции сохранения "равной безопасности" между ними и другими ядерными государствами, а также целям полного ядерного разоружения. Первыми шагами в этом направлении должно стать, по нашему мнению, решение сверхдержав прекратить ядерные испытания, а также заключение третьего соглашения по ОСВ, в котором может предусматриваться сокращение как стратегического, так и тактического ядерного оружия и систем доставки. Тогда достижение всеобщего ядерного разоружения может стать реальной и вполне осуществимой возможностью.

В-третьих, вопрос о взаимоотношениях между мерами ядерного и обычного разоружения. Г-н Председатель, моя делегация не поддерживает никакую оборонительную стратегию или доктрину, которая основывается на возможности применения ядерного оружия. Однако, и это факт, что оборонительная стратегия двух крупнейших блоков предусматривает именно применение как обычных, так и ядерных видов оружия. Независимо от того, признаем мы или нет, что существует несоответствие в обычных вооруженных силах в Европе или в другом районе мира, по-видимому было бы разумно заявить, что наряду с попытками сократить зависимость от применения одного из компонентов составляющих уравнение безопасности, необходимо также обращать внимание на другой компонент. По-прежнему следует получить ответы на следующие вопросы: каким образом можно установить в ходе переговоров взаимосвязь между усилиями в отношении достижения ядерного и обычного разоружения? Следует ли обсуждать специфические региональные ситуации, такие как, например, в Европе, в одном и том же форуме по переговорам, на котором будут рассматриваться как вопросы ядерного, так и обычного разоружения? Каковы бы ни были ответы на эти вопросы, в этом контексте необходимо подчеркнуть тот факт, что на подобных переговорах первоочередное внимание должно быть уделено сокращению ядерного оружия.

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

В четвертых, вопрос о проверке. Многие члены Комитета отмечали, и с ними, по моему мнению, нельзя не согласиться, что прогресс в процессе ядерного разоружения требует наличия уверенности в том, что осуществление любой согласованной меры в области разоружения можно будет подвергнуть объективной проверке. В заключенных до настоящего времени соглашениях в области разоружения, имеющих многосторонний характер, таких, как Конвенция о запрещении бактериологического оружия и Конвенция о запрещении воздействия на природную среду в военных целях, основные державы продемонстрировали свое нежелание согласиться с вненациональными и навязанными им средствами проверки. Нам дают понять, что проблема проверки является также основным вопросом в ведущихся переговорах с ограниченным числом участников о запрещении химического оружия и всеобъемлющем запрещении испытаний. В то же время нас несколько вдохновляет тот факт, что по крайней мере в двустороннем соглашении ОСВ-2 две сверхдержавы пришли к соглашению о некоторых исключительных мерах для проверки выполнения соглашения. Важно, чтобы аналогичная ясность была продемонстрирована и в других международных соглашениях, таких, как договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. В каждом отдельном случае конкретные меры проверки будут отличаться друг от друга, но они должны предусматривать равный доступ всем участникам соглашения к средствам, обеспечивающим выполнение связанных с этим обязательств всеми заинтересованными странами.

В-пятых, вопрос о форумах для ведения переговоров и роли Комитета по разоружению в контексте ядерного разоружения. В принципе, делегация Пакистана считает, что Комитет по разоружению — единственный многосторонний орган для ведения переговоров в области разоружения — является наиболее подходящим форумом для любых переговоров, связанных с ядерным разоружением. Однако возможно, что некоторые меры в области ядерного разоружения могли бы наилучшим образом обсуждаться в ходе двусторонних, региональных и других переговоров вне Комитета по разоружению. Если это так, то Комитет должен быть готов содействовать таким переговорам при условии, что он будет регулярно получать полную информацию о ходе таких переговоров и будет в состоянии руководить ими и направлять их. Мы считаем, что в настоящее время это — практический подход к переговорам ОСВ, ведущимся между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Как только двусторонние переговоры между этими державами и их союзными системами достигнут такой стадии, когда окажется возможным начать переговоры между всеми ядерными державами

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

и заинтересованными государствами, не обладающими ядерным оружием, Комитет станет наиболее подходящим форумом для проведения таких переговоров.

Несомненно, существуют некоторые меры в области ядерного разоружения, за осуществление которых Комитет по разоружению может и должен взять ответственность в самое ближайшее время. Они включают всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний и запрещение производства расщепляющихся материалов в целях создания оружия. В то же время я считаю, что Комитет должен бороться против соблазна принять такие меры в области ядерного разоружения, которые привели бы к дальнейшему увеличению обязательств, взятых на себя государствами, не обладающими ядерным оружием, лишь потому, что в настоящее время он не может решить более важную задачу сдерживания гонки ядерных вооружений между основными державами. Мы с интересом ожидаем результатов предстоящей второй Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора, особенно в том, что касается шагов, которые должны быть предприняты с целью достижения большего равенства между обязательствами и ответственностью государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ~~таким~~ оружием.

Я полагаю, что также было бы полезным для Комитета по разоружению развивать общие соглашения, достигнутые в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа, а также определять исходные области для переговоров в области ядерного разоружения, уточнять этапы процесса ядерного разоружения, рассматривать взаимосвязь между ядерным и обычным разоружением и изучать различные виды международных механизмов, которые обеспечивали бы эффективную и беспристрастную проверку выполнения мер, связанных с ядерным разоружением.

Кроме мер, способствующих ограничению и сокращению ядерного оружия, Комитет по разоружению точно так же несет важную ответственность за то, чтобы доказать неразумность рассуждений о необходимости обладания ядерным оружием. Довольно обоснованные доказательства можно было бы привести в поддержку предложения, дважды принимавшегося Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, относительно того, что применение ядерного оружия явилось бы нарушением Устава Организации Объединенных Наций против человечества. Комитет по разоружению принял решение обсудить этот вопрос в рамках настоящего пункта. Я надеюсь, что этот вопрос будет должным образом обсужден на соответствующем этапе.

Хотя моя делегация полностью согласна с предложением, принятым Генеральной Ассамблеей, мы считаем, что в качестве практического шага полное запрещение применения

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

ядерного оружия может быть достигнуто в три этапа. На первом этапе мы должны стремиться к тому, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, не подвергались постоянно существующей угрозе ядерного нападения или шантажа. Комитет рассмотрит этот вопрос в качестве отдельного пункта повестки дня. Во-вторых, необходимо призвать каждое государство, обладающее ядерным оружием, взять на себя обязательство, что оно не будет первым применять или угрожать применением ядерного оружия. Китай выступил с таким заявлением. Государства-члены Варшавского Договора предложили взять такое обязательство в рамках Европы. Эти обязательства могли бы быть расширены и применены на международном уровне, как только будет устранено неправильное понимание об отсутствии паритета в обычных вооружениях основных военных союзов. Возможно, на более поздней стадии, когда начнутся общие переговоры в области ядерного разоружения с участием всех ядерных держав, все государства согласятся с полным запрещением применения ядерного оружия. Г-н Председатель, в конце моего выступления мне хотелось бы затронуть другой вопрос и заявить, что делегация моей страны приняла к сведению документ CD/89, который был распространен вчера. В этом документе содержится телеграмма, полученная от режима, который не признает правительство моей страны. Делегация Пакистана оставляет открытой свою позицию по содержанию телеграммы, приведенной в документе CD/89, а также оставляет за собой право прокомментировать ее позднее.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем выступлении я хотел бы коротко остановиться на пункте 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который сейчас обсуждается в нашем Комитете в соответствии с программой работы.

Общепризнано, что одной из насущных задач современности остается прекращение и обращение вспять гонки ядерных вооружений с целью достижения эффективного прогресса в области ядерного разоружения. Любые ощутимые результаты, какими бы скромными они ни были, приобретают особое значение в свете приближающейся второй конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В любом документе, посвященном разоружению, вопросам, связанным с ядерным разоружением, придается самое большое значение. Саклужительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, уделяя первоочередное внимание этому

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

вопросу, призывает к "срочному и активному продолжению текущих переговоров вплоть до их успешного завершения, а также скорейшему началу дальнейших переговоров между государствами, обладающими ядерным оружием".

Однако нельзя не признать, что события недавнего прошлого в союзе западных стран, на которых ранее я уже имел возможность подробно остановиться, серьезно затрудняют приближение к этой цели. К сожалению, ратификация Договора ОСВ-2 была отложена, препятствуя дальнейшим, более существенным двусторонним переговорам между СССР и США об ОСВ-3. Все это объясняет, почему Комитет должен уделить большее внимание этому жизненно важному вопросу.

В прошлом году Комитет провел полезное обсуждение и консультации по этому вопросу во время рассмотрения представленного делегациями социалистических стран предложения о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации, известного как документ CD/4. В ходе наших прений было высказано получившее широкую поддержку мнение, что Комитет представляет собой наиболее удобный форум для подготовки и проведения многосторонних переговоров о ядерном разоружении. По мнению нашей делегации, Комитет, осознавая потребность в дальнейшем обмене мнениями, сделал важный первый шаг по пути определения предварительных условий, основных элементов и основного направления многосторонних переговоров о ядерном разоружении. Наша делегация твердо убеждена в том, что представление, среди прочего, рабочего документа CD/4 оказалось полезным, потому что он потребовал размышлений и способствовал обмену мнениями по жизненно важному вопросу, даже если эти мнения во многом расходились.

Ряд делегаций высказывал замечания по этому вопросу в ходе текущей сессии. Наша делегация искренне надеется, что текущая сессия добьется дальнейшего прогресса в этой области.

Высказанные до сих пор соображения заставляют меня разъяснить мнение нашей делегации по некоторым аспектам этого сложного вопроса. По нашему мнению, упомянутый рабочий документ охватывает все основные аспекты ядерного разоружения, насколько это возможно в рамках рабочего документа подобного рода. Это, естественно, не означает, что в этом документе предлагаются готовые формулы для решения всех еще не решенных вопросов, возникающих в связи с ядерным разоружением. Мы на это не рассчитывали, да это и невозможно. Одна или две, или группа делегаций не могут провести эту работу, поскольку это входит в задачу и обязанность самого Комитета.

Если мы перечислим поставленные вопросы и оговорки, высказанные в отношении этого документа, то мы получим почти полный перечень конкретных задач, которые надлежит решить в ходе подготовки к началу переговоров по существу. Наша делегация полностью согласна с тем, что переговоры не могут и не должны начинаться без соответствующей подготовки. В этом документе предлагается "определить в ходе подготовительных консультаций комплекс вопросов, подлежащих рассмотрению, и решить вопросы, связанные с организационной стороной проведения переговоров". Наша делегация решительно не согласна с требованием внести ясность во все существенные вопросы до начала подготовительной работы и с попытками возложить решение этой задачи только на авторов. Это — обязанность нашего Комитета, который, вероятно, может передать ее вспомогательному органу, учрежденному надлежащим образом.

В ходе дискуссии выдвигались идеи, согласно которым сначала обе державы, обладающие наиболее крупными ядерными арсеналами, должны значительно уменьшить свой потенциал, а затем к переговорам присоединятся другие ядерные государства. На первый взгляд, эта идея выглядит привлекательной или даже логичной. Однако если мы присмотримся к ней повнимательнее, то мы легко обнаружим существенный недостаток этого предложения. При осуществлении всех мер по разоружению общепризнан принцип ненанесения ущерба безопасности, который, в частности, ясно отражен в пункте 49 Заключительного документа. Упомянутая мною идея вряд ли отвечает этому основному требованию. Не следует забывать о том, что три из пяти государств, обладающих ядерным оружием, принадлежат к одной и той же политической или военной группировке. Выделение одного из них в качестве возможного участника в мероприятиях по ядерному разоружению приведет к существенному нарушению достигнутого равновесия.

В настоящее время Комитет может воспользоваться присутствием всех пяти государств, обладающих ядерным оружием. В документе CD/4 рассматривается вопрос о качественных и количественных различиях в арсеналах разных ядерных и других государств. Участие в переговорах всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, является необходимым по вышеупомянутым причинам. Вот почему в документе CD/4 предлагается обсудить "степень участия", а не факт участия государств, обладающих ядерным оружием. Нынешний состав Комитета позволяет действовать таким образом.

Делегация Венгрии предлагает Комитету — предпочтительнее в рамках вспомогательного органа — организовать проведение рассмотрения сложного вопроса о ядерном разоружении и как можно скорее добиться ощутимого прогресса.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Г-н Председатель, я хотел бы очень коротко остановиться на другом вопросе, который является следующим пунктом нашей программы работы, а именно: на вопросе запрещения ядерных испытаний. Хотя он является одним из конкретных аспектов общего вопроса ядерного разоружения, значение его трудно переоценить.

Наша делегация неоднократно выражала надежду и высказывала пожелание, что препятствия, стоящие на пути заключения договора о всеобщем и полном прекращении всех испытаний ядерного оружия, в скором времени будут ликвидированы и что Комитет сможет начать разработку этого договора. Однако присутствие в Комитете всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, создаст качественно новую ситуацию с точки зрения возможностей достижения всеобъемлющего запрещения испытаний в подлинном смысле этого слова. Ранее в ходе нашей сессии мы имели возможность услышать ценное предложение о создании с этой целью вспомогательного органа. Наша делегация надеется, что Комитет лишь временно прекратил рассмотрение этого предложения и сочтет возможным создать эту рабочую группу в ходе сессии этого года, для того чтобы ускорить дискуссию с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, по вопросу запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами в соответствии с призывом, содержащимся в резолюции 34/73 последней сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): В моем последнем заявлении по вопросам по существу, с которым я выступил на 74-ом заседании Комитета 1 апреля 1980 года, я воспользовался возможностью для разъяснения позиции моей делегации относительно совместного предложения, которое было представлено в прошлом году Соединенными Штатами и Советским Союзом и в котором содержится то, что называется "основными элементами договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия".

В качестве продолжения этого выступления я хотел бы сегодня добавить несколько слов по более общему вопросу "новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия". В этой связи я хотел бы заявить, что в принципе моя делегация считает конструктивным сделанное здесь предложение относительно учреждения группы экспертов для информирования Комитета по разоружению об изменениях в международном положении относительно оружия и систем, упомянутых в том пункте повестки дня, на который я только что сослался.

Я сказал "в принципе", поскольку, по нашему мнению, для достижения желаемой цели необходимо с огромной осторожностью разработать круг ведения или мандат новой группы

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

экспертов, которая будет создана, с тем чтобы этот мандат пользовался безоговорочной поддержкой всех государств, обладающих возможностью производить новые виды оружия массового уничтожения. В таком случае, по нашему мнению, новая группа экспертов, которая будет создана - группа, которая, как мы понимаем, должна работать независимо, как это делает Группа экспертов по вопросам сейсмологии, и которая будет в надлежащее время представлять доклады Комитету - может оказаться положительным фактором в рассеивании тех страхов, которые испытывает большинство народов и правительств мира ввиду их беспомощности и невозможности получить четкую современную картину - основанную не на научной фантастике - по такому вопросу, который может оказать непосредственное влияние на дальнейшую судьбу человечества.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): От имени делегации моей страны я хотел бы сообщить о получении документа CD/89, содержащего текст телеграммы, полученной от правительства, которое правительство Соединенных Штатов Америки не признает. В тексте этой телеграммы, помимо прочего, содержится обвинения в применении в Афганистане смертоносного химического оружия американского производства. Я направил это сообщение моему правительству, и делегацией моей страны оставляет за собой право выступить по этому вопросу позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Представители, вероятно, помнят, что на 77-м пленарном заседании, состоявшемся 10 апреля, я сообщил Комитету о том, что я начну консультации с целью поиска путей возможного разрешения сложившейся ситуации в связи с рассмотрением просьб государств, не являющихся членами Комитета, об участии в наших обсуждениях. Я переговорил с некоторыми делегациями по этому вопросу, и должен с сожалением сообщить Комитету, что в настоящий момент, по-видимому, нет возможности найти выход из существующего тупика.

Таким образом, мне не остается ничего иного, как сообщить вам, что в данный момент не существует единого мнения в отношении решения вопроса о рассмотрении остающихся просьб государств, не являющихся членами Комитета. В сложившейся ситуации я не думаю, чтобы было бы желательно вновь ставить этот вопрос на рассмотрение Комитета до тех пор, пока обстановка не будет благоприятствовать достижению консенсуса.

Естественно, что в оставшиеся дни моего пребывания на посту Председателя я буду внимательно следить за этим вопросом в надежде получить обнадеживающие свидетельства возникновения новой ситуации, однако в настоящее время она остается прежней. Исполняя

(Председатель)

лежащую на мне обязанность информировать Комитет о происходящем, я должен также заметить, что в настоящий момент ничто не может помешать тем делегациям, которые хотели бы продолжить свои консультации с целью найти выход из создавшегося положения, сделать это. Я готов лично участвовать в любых усилиях, которые могли бы дать надежду на успех. Однако, по-видимому, в данный момент дело обстоит иначе.

Я хотел бы также коснуться другого вопроса, который некоторым образом повлиял на обсуждения, которые мы провели в связи с просьбами, поступившими от государств, не являющихся членами Комитета. Вы также помните, что на 77-м пленарном заседании в ответ на сделанные в Комитете заявления личный представитель Генерального секретаря и секретарь нашего Комитета предложил, чтобы мы обсудили вопрос о документации и связанные с этим вопросы на неофициальных заседаниях с целью разработки согласованных руководящих принципов распространения официальных документов этого Комитета. Я счел это полезным предложением и, исходя из этого, заявил на том заседании, что Председатель примет меры к тому, чтобы Комитет рассмотрел вопросы, поставленные в заявлении, сделанном послом Джайпалом.

Поэтому я предлагаю провести неофициальное заседание для обсуждения этих вопросов в следующий вторник сразу же после очередного пленарного заседания.

Если нет возражений, это предложение принимается.

Представители, в этом плане мы уже имели длительные обсуждения по вопросу об официально распространявшихся и не распространявшихся документах Комитета. Эти обсуждения состоялись в 1979 году и повторились в этом году. Неудивительно, если, просматривая отчеты, кто-нибудь обнаружит, что мнения, высказанные в одном случае, могут меняться в другом. Я говорю "неудивительно", ибо все понимают, что некоторые сложные политические проблемы безусловно влияют на позиции делегаций в зависимости от обстоятельств. Поскольку эти проблемы не могут быть разрешены здесь, мы ведем бесконечные дискуссии, которые, в лучшем случае, не дают никаких результатов, а иногда выливаются в обсуждения противоречивых вопросов, которые не только не имеют непосредственного отношения к нашей работе, но даже вредны для нее. Таким образом, теряется драгоценное время, решение вопроса о разоружении не продвигается вперед, основные проблемы остаются нерешенными.

Я всегда считал, что распространение официальных документов осуществляется главным образом с целью ознакомить Комитет с содержащейся в них информацией, с тем чтобы он мог использовать ее. Не все члены Комитета разделяют эту точку зрения. Я не утверждаю, что я прав, я могу и ошибаться. Однако мне ясно одно: в таком органе,

(Председатель)

который действует на основе консенсуса, в конечном счете ответственность за разработку основополагающих принципов распространения сообщений, направляемых в адрес Председателя, Комитета или секретариата, лежит на самом Комитете. В связи с этим мне хотелось бы подчеркнуть, что до тех пор, пока Комитет не разработает основополагающих принципов, Председатель не будет санкционировать распространение этих сообщений в качестве официальных документов Комитета. Повторяю, с тем чтобы моя позиция в этом вопросе была предельно ясна, что я не буду санкционировать распространение сообщений, адресованных Председателю, Комитету или секретариату, до тех пор, пока Комитет не разработает основополагающих принципов их распространения. Однако такие сообщения будут представляться членам Комитета в неофициальном порядке для их информации. Я надеюсь, что делегации поймут позицию Председателя. Совершенно очевидно, что нам необходимы эти основополагающие принципы, и чем они будут скорее разработаны, тем лучше. Я уверен, что я могу рассчитывать на сотрудничество всех членов Комитета в достижении этой цели.

Что касается другого вопроса, стоящего на рассмотрении Комитета, вопроса о председателях специальных рабочих групп, мне доставляет удовольствие сообщить членам Комитета, что в его решении наметилась положительная тенденция. Я надеюсь, что этот вопрос будет решен в ближайшее время, и с этой целью я продолжу мои консультации с различными делегациями, для того чтобы эти группы могли быть сформированы и как можно скорее приступить к своей работе. Мы надеемся, что в результате переговоров, которые Председатель проведет сегодня во вторую половину дня с различными делегациями, нам удастся достичь консенсуса по вопросу назначения председателей этих рабочих групп.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Делегация моей страны с большим вниманием выслушала ваше решение, с которым мы согласны, о том, что документы не будут распространяться до тех пор, пока мы не разработаем соответствующие директивы. Мы искренне надеемся, что нам удастся быстро согласовать эти директивы, с тем чтобы работа Комитета могла продолжаться, что отвечает нашим общим пожеланиям. Однако, сэр, вы, вероятно, помните, что в начале сегодняшнего заседания делегация моей страны выдвинула определенные оговорки в отношении документа, который был распространен вчера. И мы также заявили, что оставляем за собой право вновь вернуться к этому вопросу в любой форме, которую мы сочтем желательной. Если вы решите прекратить распространение на данном этапе, то это будет равносильно - и я заявляю об этом со всей серьезностью - своего рода дискриминации, что помешает нам вынести этот документ на рассмотрение таким же образом, каким был представлен для рассмотрения Комитетом документ CD/89. Поэтому позвольте мне внести предложение о том, чтобы вы либо приняли решение об изъятии документов, которые уже были изданы подобным образом, либо разрешили в будущем представлять документы, сходные с теми, которые уже получены Комитетом.

Г-н ИСПРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я благодарю вас, товарищ Председатель. Я согласен с замечаниями, которые вы высказали и я хотел бы лишь внести одну поправку. Если бы вам удалось сегодня в ходе консультаций, которые вы намечаете на после обеда, достичь понимания между представителями групп по вопросу о кандидатурах председателей четырех рабочих групп, то я хотел бы узнать, нельзя было бы провести неофициальное заседание завтра, если, конечно, будет намечаться консенсус. Тогда мы могли бы провести неофициальное заседание завтра утром, и сразу же, опять-таки я все еще сохраняю некоторый оптимизм, можно было бы это решение оформить на кратком официальном пленарном заседании завтра. Это дало бы возможность начать рабочим группам работу уже на следующей неделе и хотя бы решить некоторые организационные вопросы, с тем чтобы по существу переговоры по четырем темам начались бы сразу же с начала летней части текущей сессии.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Я хотел бы поддержать предложение, внесенное уважаемым представителем Советского Союза.

Г-н АЛЛИСОН (Нигерия) (перевод с английского): Я хочу лишь обратить внимание Комитета на то, что завтра утром намечено провести совещание Группы 21, и если будет принято предложение представителя Советского Союза, то необходимо договориться о времени начала работы Комитета и нашей группы. Возможно, Группа 21 смогла бы провести свое заседание завтра в более ранние часы. В данный момент совещание Группы назначено на 11 часов утра. Может быть, Комитет смог бы провести заседание во вторую половину дня?

Г-н ОНКЕЛИНС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, мое заявление, видимо, будет по другой теме. Может быть, вы хотите, прежде всего, урегулировать проблему повестки дня на завтра.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански; перевод с английского): Делегация моей страны согласна с делегациями Советского Союза и Нидерландов относительно того, что мы должны в кратчайший срок решить вопрос о председателях рабочих групп. В соответствии с этим я хотел бы через вас, г-н Председатель, узнать у уважаемого представителя Нигерии, являющегося координатором нашей Группы 21, можем ли мы не проводить заседание Группы 21, намеченное на 9 ч 30 мин. В таком случае, я уверен, Комитет смог бы провести заседание в 11 часов. По мнению делегации моей страны заседание Группы 21, назначенное на завтра, предусматривалось главным образом для того, чтобы позволить

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

координатору нашей группы выступить с сообщением о результатах консультаций, которые он должен был провести с координаторами других групп. В свете всего сказанного вами, г-н Председатель, положение изменилось к лучшему, и соответственно цель завтрашнего заседания Группы 21 будет заключаться в том, чтобы с особым удовольствием выслушать доклад координатора нашей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Мы хотим предложить Комитету, чтобы Группа 21 собралась завтра в 9 ч 30 мин и чтобы наше неофициальное заседание Комитета состоялось в 11 часов. Мы считаем, что таким образом можно будет удовлетворить просьбу Группы 21 и в то же время провести наше неофициальное заседание Комитета в 11 часов.

Мы полагаем, что Группа 21 за полтора часа сможет собраться и обсудить этот вопрос. Является ли это приемлемым?

Если это так, то Группа 21 соберется завтра в 9 ч 30 мин, а неофициальное заседание мы проведем в 11 часов.

Что касается заявления уважаемого посла Пакистана г-на Маркера, Председатель примет все меры, чтобы не допустить никакой дискриминации не только в этом случае, но также и в отношении делегации Соединенных Штатов, выразившей оговорки в отношении упомянутого документа.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Насколько я понял, представитель Советского Союза предложил провести завтра утром неофициальное заседание, за которым, возможно, сразу же последует официальное заседание, с тем чтобы придать официальный характер достигнутому соглашению. Я поддержал именно это предложение, и я хотел бы выяснить, сможете ли вы принять это во внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Предложение в целом заключается в том, что Группа 21 соберется завтра, а сегодня во вторую половину дня мы проведем необходимые контакты. Неофициальное заседание состоится в 11 часов. Если вопрос о председателях групп будет решен на неофициальном заседании, мы сразу же сможем провести официальное заседание, создать рабочие группы и утвердить председателей групп; другими словами, все будет зависеть от того, каким образом пойдут переговоры во вторую половину дня и завтра. Мы начинаем их преисполненные оптимизма, в надежде, что дух взаимопонимания будет способствовать нашей работе.

Решение принимается.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, вы держали нас в курсе дела, и я благодарю вас за ваши консультации по вопросу об участии государств-нечленов, кроме того, вы выразили пожелание, чтобы на данном этапе не проводить обсуждения. Однако, я хотел бы, тем не менее, чтобы в протокол было внесено сожаление делегации Бельгии по поводу того факта, что не удалось надлежащим образом завершить эти консультации. Это сожаление касается, главным образом, того факта, что Комитет оказался не в состоянии принять положительные решения в отношении случаев, не вызывающих противоречий. Нам представлялось, что мы могли бы принять решения по этим случаям, не вызывающим противоречий, учитывая, что многие страны проявили большую заинтересованность, они хотели бы внести свой вклад в нашу работу и уже давно джуют этого. Мы полагали, что Комитет мог бы принять положительные решения по этим случаям и подобная позиция, я считаю, не нанесла бы никакого ущерба позициям делегаций в отношении случаев, вызывающих противоречия. Я хотел бы, чтобы это заявление было добавлено в протокол.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада) (перевод с английского): Мне хотелось бы поддержать сказанное только что моим коллегой из Бельгии и ясно показать, что делегация моей страны присоединяется к его заявлению. 26 марта я полностью разъяснил позицию правительства Канады по вопросу о необходимости скорейшего урегулирования вопроса о приглашении государств-нечленов, которые изъявили желание изложить свои точки зрения в Комитете.

Помимо этого мне хотелось бы затронуть два связанных с этим вопроса. Вопрос принципа возникает здесь совершенно независимо от вопроса о том, каким образом мы будем рассматривать эти индивидуальные просьбы. В данный момент, принимая во внимание заявление Председателя, я не буду пытаться вновь поднимать этот вопрос. Я лишь отмечу тот факт, о котором я ранее уже говорил, что если эта проблема носит процедурный характер, то нам следует действовать в соответствии с теми процедурными положениями, которые содержатся в наших правилах процедуры. Мне хотелось бы еще вернуться к этому вопросу, возможно, на нашем неофициальном заседании, поскольку эта проблема будет стоять перед нами и в будущем, и нам следует подумать о том, как ее можно решить. Поэтому я, безусловно, оставляю за собой право вновь вернуться к этому вопросу после того, как я представлю доклад правительству моей страны. В-третьих, заявление, сделанное сегодня утром Председателем, относительно прекращения распространения новых документов до тех пор, пока не будут разработаны указания по вопросам процедуры, является приемлемым для меня, однако я хотел бы получить разъяснения. Насколько

(Г-н Макфайл, Канада)

я понимаю, вы не собираетесь задерживать распространение какого-либо документа, представленного членом Комитета и имеющего отношение к существу нашей работы? На этом основании я могу принять ваше предложение, но мне хотелось бы быть полностью уверенным в этом.

Г-н ЭЛЬ-ШАФФЕИ (Египет) (говорит по-арабски, перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы от имени делегации моей страны поблагодарить вас за ваше выступление, которое последовало вслед за проведенными вами недавно консультациями по важным вопросам, стоящим перед Комитетом. Мне хотелось бы затронуть первый вопрос, о котором вы говорили, а именно вопрос о просьбах государств, не являющихся членами Комитета, принять участие в его работе. Я слышал ваше заявление об отсутствии единого мнения в отношении представленных просьб, которые до сих пор не обсуждены. Делегации моей страны трудно с этим согласиться, поскольку мы действительно до сих пор не обсудили все представленные просьбы.

Делегация моей страны хотела бы, чтобы Комитет имел возможность обсудить все представленные просьбы. Мы продолжаем надеяться на это. Мне хотелось бы обратиться к вам с просьбой завершить ваши консультации по этому вопросу с заинтересованными членами Комитета по двум основным соображениям. Первое состоит в том, что делегация моей страны надеется, что все препятствия, созданные некоторыми делегациями в отношении детального и объективного обсуждения этого вопроса будут преодолены. Второе соображение связано с позицией и ролью Комитета в связи с приглашением и заслушиванием выступлений делегаций государств-нечленов. При принятии наших решений мы ограничены решениями Генеральной Ассамблеи, определяющими мандат данного Комитета, в особенности теми, которые изложены в Заключительном документе сессии, посвященной разоружению, а также правилами процедуры, регулирующими работу этого Комитета.

Осуществляя нашу работу мы должны также соблюдать правила процедуры, которые мы приняли в прошлом году. По этой причине делегация моей страны не хочет, чтобы обсуждение этого вопроса было прекращено именно тогда, когда была удовлетворена лишь одна просьба, а оставшиеся просьбы даже не были обсуждены. В заключение мне хотелось бы выразить надежду на то, что вы продолжите ваши консультации со всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы мы могли достичь в этом вопросе позитивного результата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански, перевод с английского): Что касается вопроса, поднятого уважаемым послом Канады г-ном Макфайлом, то мы не думали и не собираемся задерживать распространение документов по существу вопросов, которые могут быть представлены любым государством-членом Комитета, и будем делать это как можно быстрее. Как мы уже говорили, в нашем выступлении во вторник, сразу же по окончании нашего официального заседания, мы проведем неофициальное заседание для того, чтобы попытаться разрешить этот вопрос о документации.

Какова была позиция Председателя в этом вопросе? Она заключалась в том, что мы можем по мере развития событий превратить Комитет в орган для рассмотрения многочисленных документов, а также спорных вопросов, которые не имеют ничего общего с теми вопросами, для решения которых он был учрежден. Поэтому мы хотели бы, чтобы Комитет сам определил необходимые основополагающие принципы, которые помогут будущим председателям, а не нам, поскольку мы покидаем этот пост в конце месяца, руководить работой Комитета.

Что касается просьб, полученных от государств, не являющихся членами Комитета, мы можем заверить Комитет в том, что хотя его члены могут испытывать сожаление по поводу того, что произошло, мы уверены, что никто не испытывает большего сожаления, чем сам Председатель. Когда Председатель впервые поставил вопрос об этих просьбах, он хотел попытаться сразу же разрешить его. И нам действительно удалось это сделать, когда мы обсуждали первую просьбу Финляндии, которая все-таки была удовлетворена. Мы глубоко сожалеем, что не удалось найти единого решения и мы можем заверить вас, что будем продолжать наши усилия в этой области, для того чтобы найти такое решение, которое будет приемлемым для всех членов нашего Комитета. Я глубоко благодарен за сотрудничество, оказанное мне в деле нахождения решения. Мы не считаем, что Комитет является местом взаимных обвинений. Мы не пытаемся кого-либо обвинить, а просто благодарим тех, кто помогал нам. Что касается тех, кто мешал нам в нахождении решения, мы оставляем это на их совести. Со своей стороны, мы не считаем возможным обвинять их.

Желает ли еще какая-нибудь делегация выступить?

Заседание закрывается при том понимании, что Комитет соберется завтра в 11 ч.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.